

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 330.3; 338.001.36

JEL: O1, O11

**Социально-экономические итоги развития России в 2020 году:
динамика ключевых показателей и перспективы развития**

В.А. Цветков, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Аннотация

В статье представлена динамика ключевых показателей российской экономики по итогам 2020 года. Обозначены основные достижения и провалы экономического развития. Отдельно рассмотрены перспективы развития национальной экономики в 2021 году.

Выражаю огромную благодарность моим коллегам – сотрудникам ИПР РАН за помощь в подготовке данной статьи: к.э.н., доц. Усманову Д.И., н.с. Зоидову З.К., н.с. Янкаускасу К.С.

Ключевые слова: «пандемический» кризис, цены на нефть, меры государственной поддержки, макроэкономическая стабильность, показатели деловой активности, стимулы роста

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00544 А).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-1-6-23>

В 2020 году российская экономика оказалась под мощным воздействием сразу трех факторов, оказывающих серьезное негативное влияние на динамику основных показателей социально-экономического развития.

Первый фактор – это **обвальное снижение цен на нефть**.

Внешний шок от падения цен на нефть на мировом рынке, для России, сохраняющей высокую зависимость от поступающих в страну доходов от экспорта углеводородов (нефти и газа), имеет первостепенное значение.

Обвальное падение нефтяных цен негативно отразилось на динамике национальной валюты (рубль обесценился к доллару и евро более чем на 15%), на динамике индексов РТС и ММВБ (потеряли более 30%).

Второй негативный фактор – это **снижение спроса на широкий круг товаров российского экспорта**.

В отличие от первого негативного фактора (снижение нефтяных цен), теперь мы видим уже количественное снижение спроса на широкий круг товаров российского экспорта, вследствие сжатия деловой активности и замедления мировой экономики, со стороны таких ключевых игроков мирового рынка, как Китай, США и страны Евросоюза.

В результате, за январь-сентябрь 2020 года товарооборот России составил 458,1 млрд. долл. США, уменьшившись на 16,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Экспорт сократился на 22,7% до уровня 266,0 млрд. долл. США. Импорт – на 7,2% и составил 192,1 млрд. долл. США. Сальдо торгового баланса хоть и сложилось положительным в размере 73,9 млрд. долл. США, но уменьшилось на 49,15% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года (рис. 1).

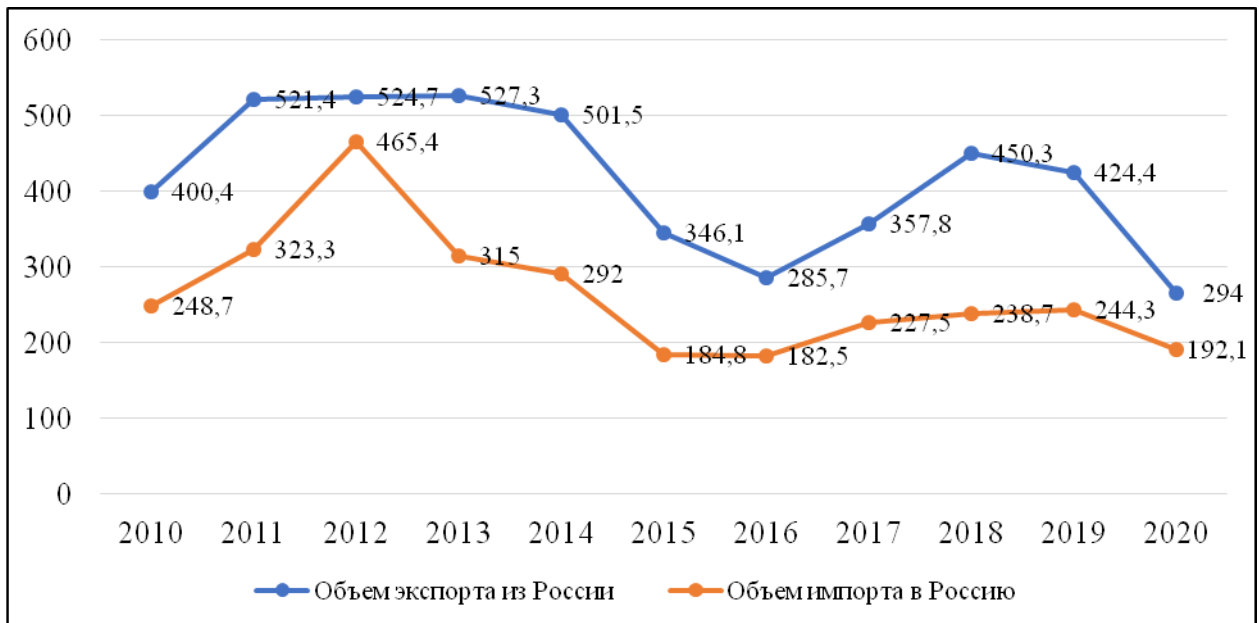

Рис. 1. Объем экспорта и импорта, млрд. долларов США
 Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

В структуре экспорта России, как в 2019 году, так и в 2020 году традиционно основная доля поставок пришлась на минеральные продукты – 46,65%, при этом, по сравнению с 2019 годом, их доля в суммарном экспорте значительно сократилась (в 2019 году сырьевой экспорт составлял 61,83%).

Изменения в структуре экспорта связаны не с ростом доли товаров обрабатывающей промышленности или ростом услуг, а лишь с падением цены на основные товары российского экспорта (нефть, газ, уголь и пр.), сопровождаемым падением их физического объема в общем объеме экспорта (таб. 1).

Таблица 1

Снижение экспорта по товарным группам в связи с сокращением мирового спроса

Группы товаров	2019 г.		2020 г.	
	млрд. \$	% г/г	млрд. \$	% г/г
Экспорт	419	-2,1	294	-22,0
Минеральные продукты	267,7	-5,1	160,0	-2,3
Продовольственное и сельскохозяйственное сырье	24,8	1,5	25,8	3,2
Химические продукты	27,0	0,2	23,8	-3,6
Древесина и целлюлозно-бумажная продукция	12,8	-5,3	27,5	-12,5
Металлы (кроме драгоценных)	37,5	-12,2	27,5	-10,0
Машины, оборудование и транспортные средства	27,7	-3,7	24,4	-10,0

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

Структура импорта осталась без изменения: машины, оборудование и транспортные средства (более 43% от общего объема импорта).

Сокращение физического объема экспорта (-22,7%) с учетом снижения нефтяных цен (15%) стало весомой причиной снижения доходов федерального бюджета (рис. 2). Дефицит бюджета России по итогам 2020 года составил 3,9% ВВП (примерно 4,0 трлн. руб.).

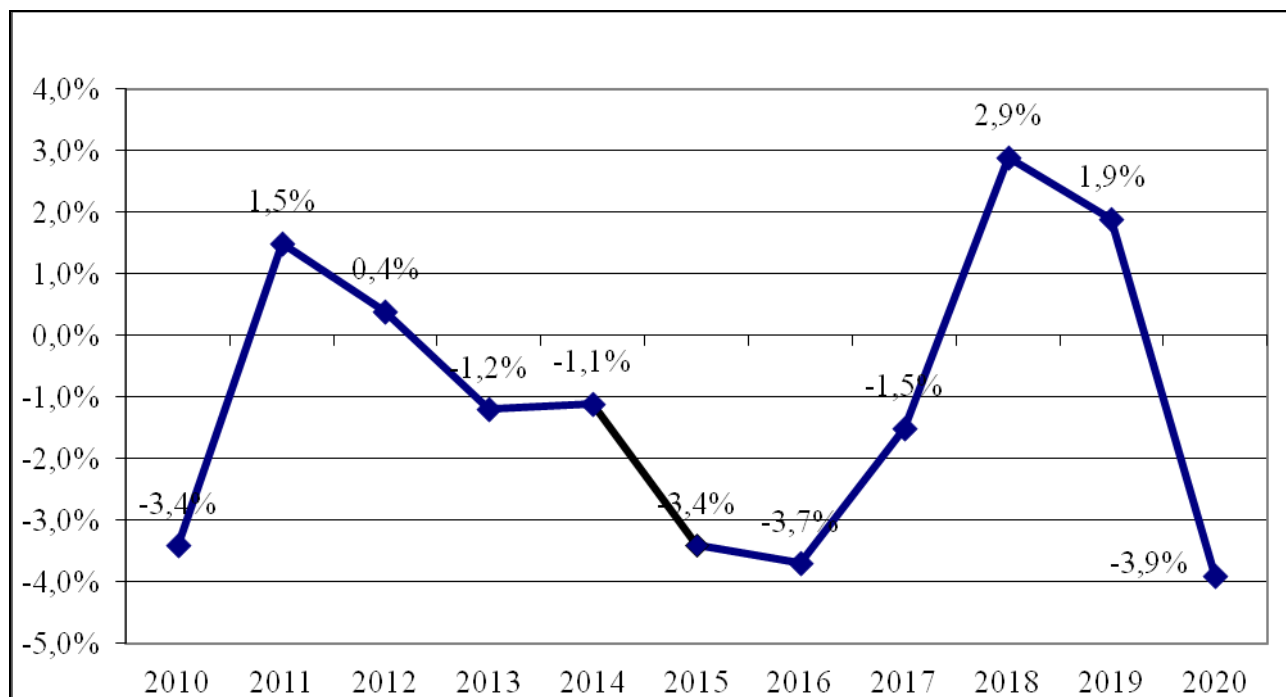

Рис. 2. Профицит/дефицит консолидированного бюджета, в % от ВВП

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

Третий негативный фактор – это **приостановление** (по решению правительства) **производственной деятельности** большей части секторов национальной экономики.

Введение режима нерабочих дней (с 30 марта по 31 мая 2020 года), в целях борьбы с распространением эпидемии коронавируса, стало негативным событием для всей экономики страны, но особенно катастрофически это отразилось на деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, включая сектор услуг.

Аналогов такого шока никогда не было в новейшей истории страны. Фактически в период пика карантинных мероприятий работали только стратегически важные и жизненно необходимые отрасли (ТЭК, оборонная промышленность, коммуникации, агропромышленный комплекс, торговля продовольственными товарами и медикаментами). Остальные сегменты экономики оказались в удручающем положении. Туризм, гостиничный бизнес и общепит, индустрия красоты, транспорт понесли жесточайшие убытки, многие предприятия этих отраслей до сих пор не смогли восстановить свою деятельность.

Естественно, сложившаяся ситуация негативно отразилась на трудовой занятости населения – выросла безработица, многие граждане, занятые в наиболее пострадавших отраслях, потеряли доходы.

По данным Росстата, с марта по август уровень безработицы вырос с 4,7 до 6,4% (это самое высокое значение с 2012 года).

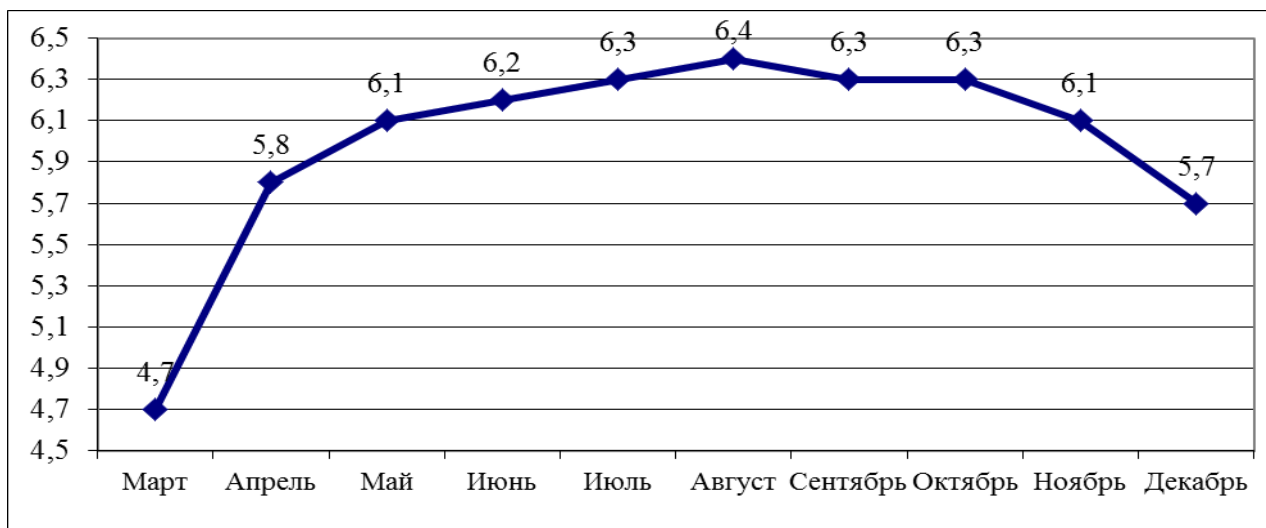

Рис. 3. Уровень безработицы в 2020 г.

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

Минэкономразвития. – URL: <https://www.economy.gov.ru>

Впрочем, уже осенью ситуация на рынке труда начала стабилизироваться и в сентябре безработица сократилась до уровня 6,3%, а в ноябре – уже до 6,1%. Минэкономразвития прогнозировал, что безработица по итогам 2020 года составит 5,7% (рис. 3). При этом полное восстановление сферы занятости может произойти уже в 2021 году (ожидается снижение показателя до 5,2%). Но в целом, за период январь-ноябрь 2020 год по сравнению с аналогичным периодом 2019 года безработица в РФ выросла на 35%.

Реально располагаемые доходы населения по итогам 2020 года сократились на 4,3%. При этом, доходы населения падают, начиная с 2014 года. В итоге за 7 лет общее падение составило более 17% (рис. 4).

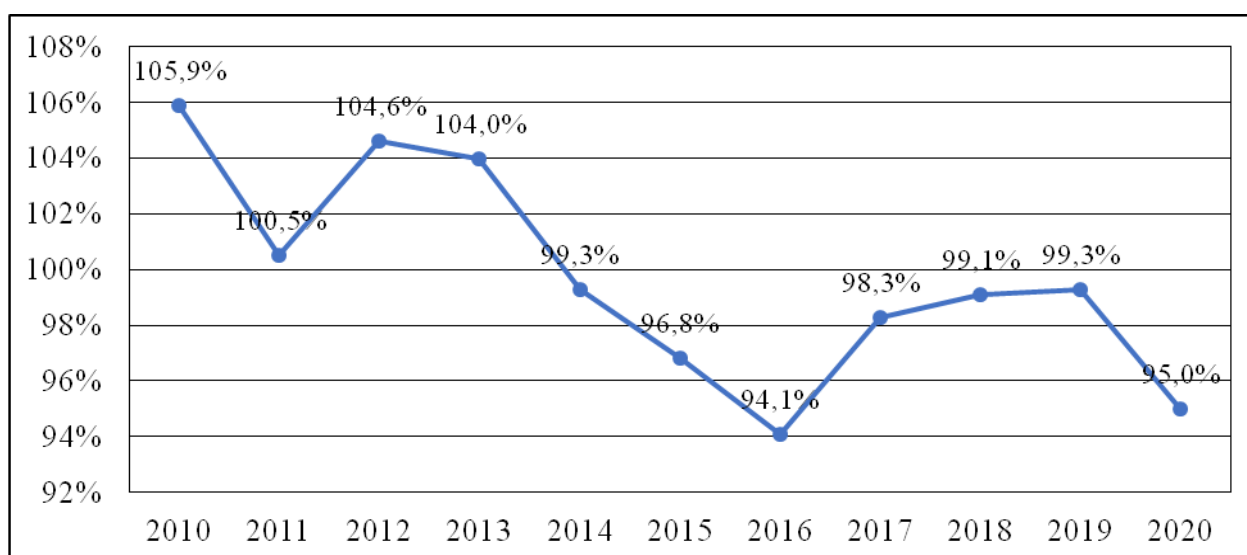

Рис. 4. Реально располагаемые доходы населения

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

По итогам года количество россиян за чертой бедности увеличилось на 1,3 млн. человек, практически до 20 млн. человек.

Вместе с тем, экономический спад в экономике России оказался не только меньше, чем предполагалось в начале первой волны коронавирусной пандемии, но и не таким масштабным, как в ряде других государств. И это следует расценивать как определенный успех.

По итогам года, Минэкономразвития оценивал снижение ВВП на уровне 3,1% (рис. 5).

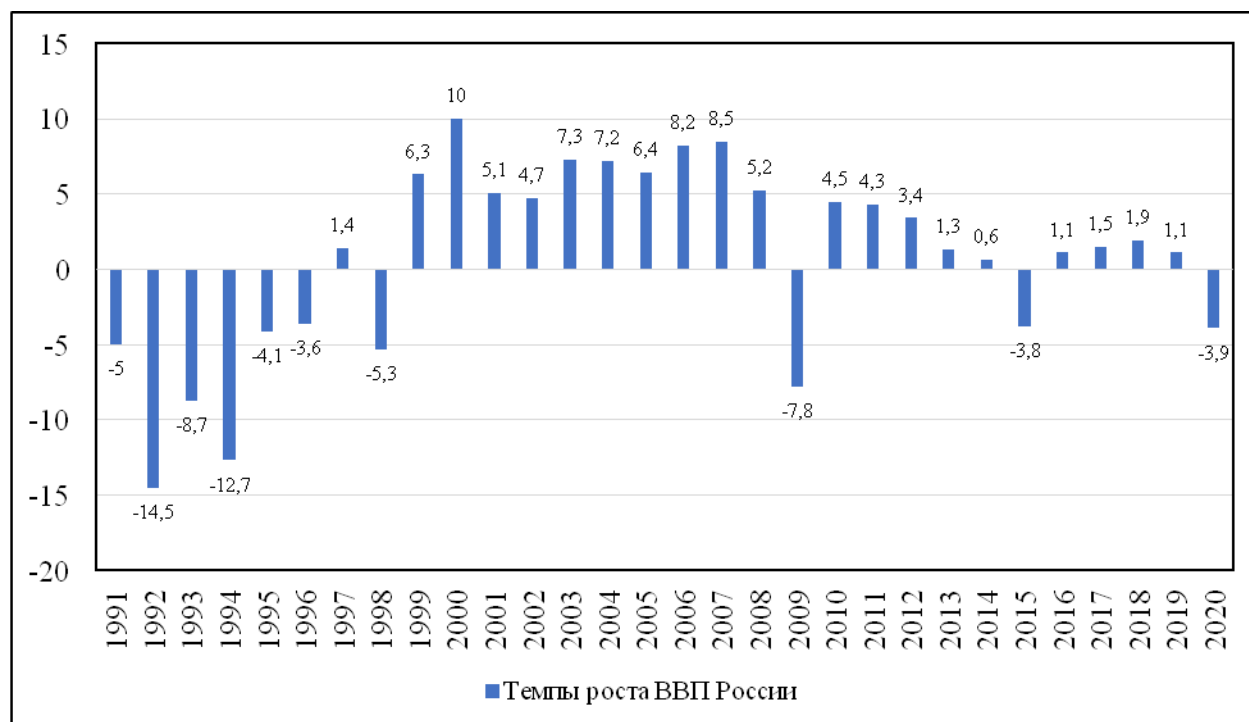

Рис. 5. Темпы роста ВВП России

Источник: Минэкономразвития – URL: <https://www.economy.gov.ru>
(дата обращения: 10.03.2021).

Вместе с тем, ещё весной многие эксперты оценивали вероятное сокращение национальной экономики примерно в 6-8%. Так, Всемирный банк предсказывал падение на 6,6%, Международный валютный фонд – на 6,0%, ОЭСР – на 8% (таб. 2).

Таблица 2

Прогноз сокращения национальной экономики

	Март	Июль	Октябрь
Международный валютный фонд (МВФ)	- 6,0%	- 6,0%	- 5,0%
Всемирный банк	- 6,6%	- 6,6%	- 4,1%
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	- 8%	- 8%	- 7,3%

Источник: – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia> (дата обращения: 15.03.2021). – URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/ATG/RUS

По итогам 2020 года, Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует снижение глобального ВВП на 4,4%, ВВП США – на 4,3%, а стран еврозоны – на 8,3%.

Меньше, чем в России спад в 2020 году оказался, в частности, в Индонезии (-1,1%), Казахстане (- 2,2%), в Турции (- 2,5%) и Польше (- 3,4%).

Но в чем заключается секрет такого успеха?

Главным образом сдержать экономический спад удалось за счет оказания своевременных **мер государственной поддержки** бизнесу и населению с учетом **макроэкономической стабильности**, достигнутой российским правительством на момент начала «пандемийного» кризиса и обвала нефтяных цен.

Примерный объем **мер государственной помощи** на 2020-2021 годы оценивается в 6,4 трлн. рублей (84 млрд. долл. США). Это, чуть больше 5% ВВП страны.

Среди ключевых антикризисных мер следует выделить: прямые выплаты семьям с детьми; субсидии пострадавшим отраслям экономики; кредитные каникулы; гранты и льготные займы предприятиям на выплату зарплат сотрудникам; налоговые отсрочки и послабления для компаний и предпринимателей.

Если бы правительство не предусмотрело дополнительные меры поддержки, то можно предположить, что спад был бы намного глубже и экономика потеряла не 3,1%, а намного больше, примерно около 6,5%.

Также отметим, что в условиях пандемии Банк России продолжил снижать ключевую ставку в 2020 году и опустил ее с 6,25 до 4,25% годовых. Показатель стал самым низким за весь постсоветский период. Снижение ставки ЦБ до рекордно низкого уровня – это очень важный маневр. Он помог и предприятиям, и населению. Деньги стали дешевле, и, естественно, люди и бизнес стали брать доступные средства, пускать их на инвестиции, на инновации и на увеличение своего благосостояния.

Основу **макроэкономической стабильности** России на момент начала кризиса обеспечили: низкий объем государственного долга; высокий уровень золотовалютных резервов; наличие дополнительного финансового запаса в Фонде национального благосостояния.

Так, золотовалютные резервы России на 01.01.2020 года составляли 554,3 млрд. долл. США (примерно, 15% ВВП России, (рис. 6) и значительно превышали ее совокупный внешний долг, который на начало года составлял 491,5 млрд. долл. США (рис. 7).

Средства, аккумулированные в Фонде национального благосостояния на 1 января 2020 года, оценивались в 7,5 трлн. рублей (или в 203,1 млрд. долл. США) (рис. 8.).

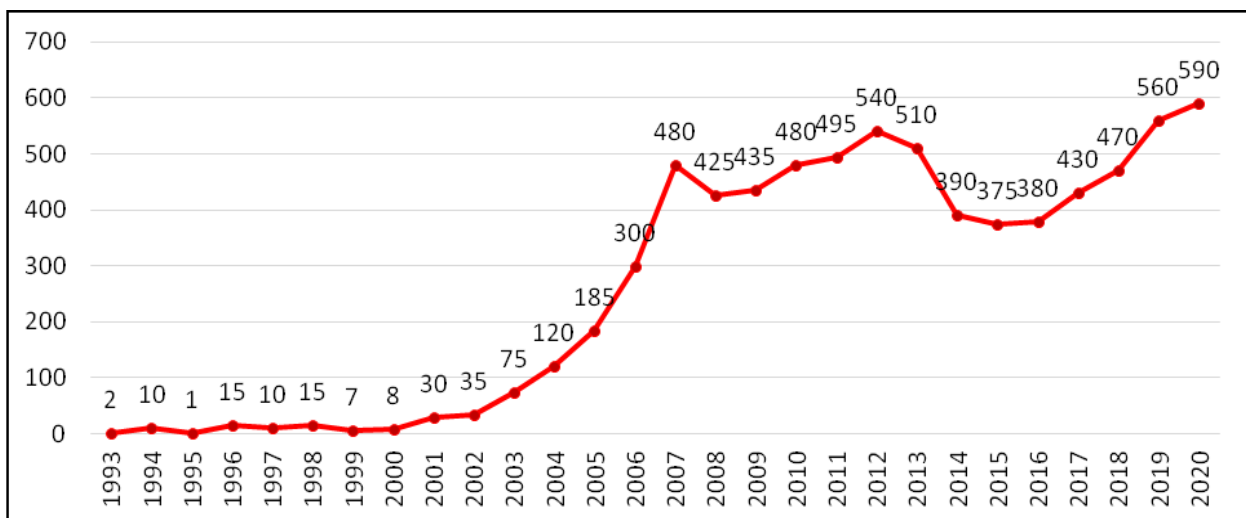

Рис. 6. Золотовалютные резервы России, млрд. долл.

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

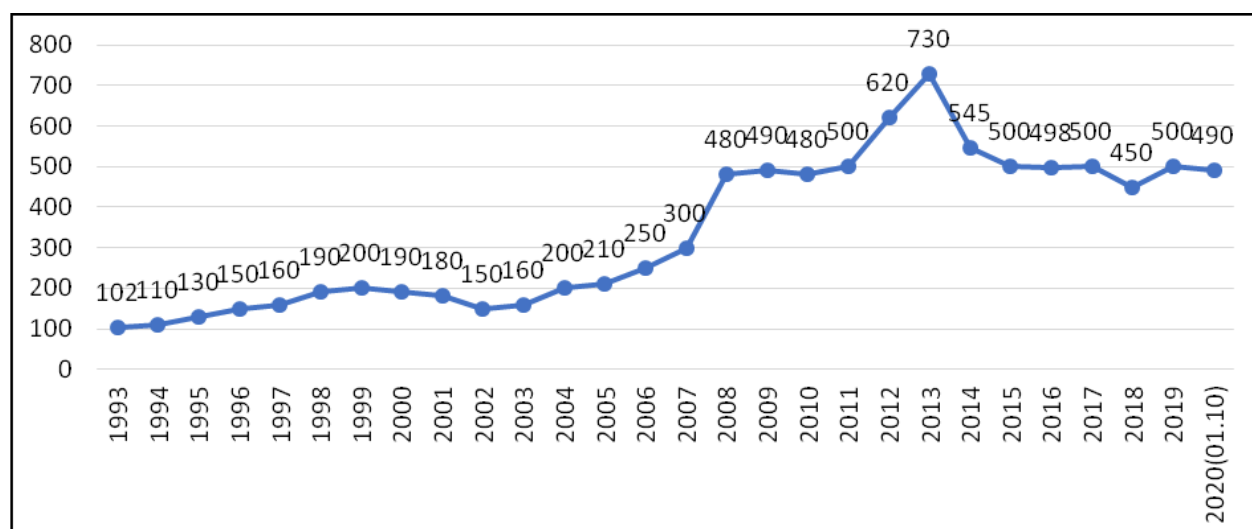

Рис. 7. Общий внешний долг России, млрд. долл.

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

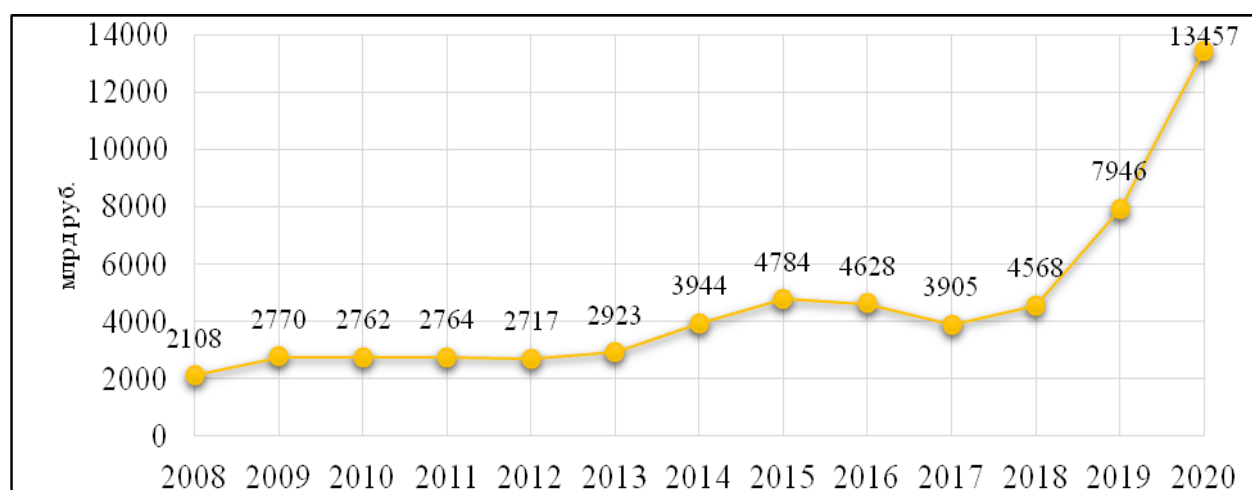

Рис. 8. Размер фонда национального благосостояния

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

Глубину спада в России ограничили, также, существующие **структурные особенности** российской экономики с учетом ее **повышенной адаптационной способности** к неблагоприятным внешним условиям.

Так, **структурные особенности российской экономики** (другими словами – «структурные перекосы») определяются низким уровнем развития малого и среднего предпринимательства при гипертрофическом уровне преобладания крупного бизнеса, имеющего, при этом, сырьевую направленность.

В крупных развитых странах доля предприятий малого и среднего бизнеса в экономике зачастую превышает 60%, в России – не более 22% (рис. 9).

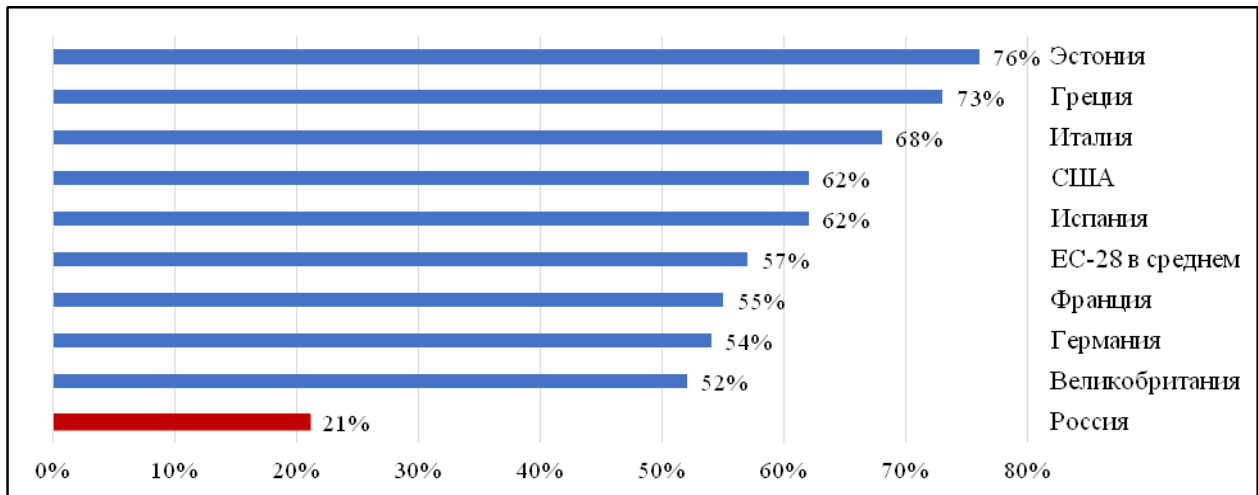

Рис. 9. Малый и средний бизнес в экономике
(доля ВВП страны в %, без финансового сектора)

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

Именно по сектору услуг, представленному малыми и средними предприятиями, борьба с коронавирусной пандемией нанесла сильнейший удар. Деятельность предприятий малого и среднего бизнеса была решением правительства полностью приостановлена. А это кафе, бары и рестораны, салоны красоты, туристические агентства, фитнес-клубы, химчистки, отели, торгово-развлекательные центры.

При этом все без исключения предприятия крупного бизнеса даже в самый разгар локдауна не прекращали своей работы.

Вот поэтому, влияние коронавируса, в целом на российскую экономику, оказалось, намного слабее, чем в других странах. Россия продержалась на своей структурной особенности, на «сырьевом» факторе.

Отчасти глубину спада в России ограничила и **повышенная приспособляемость национальной экономики к тяжелым условиям.**

Нефтяные шоки, экономические кризисы, антироссийские санкции стали, к сожалению, обычным явлением. А последствия нефтяных шоков, которые регулярно повторялись за последние 20 лет (1998-1999 гг., 2008-2009 гг., 2014-2015 гг.), стали легко просчитываемы.

С 2013 года и по состоянию на сегодняшний день Россия находится под санкциями. В результате стране, не остается другого выбора, как жить, ориентируясь только на свои собственные силы, больше опираться на свои внутренние ресурсы. Россия практически перестала прибегать к зарубежным заимствованиям и сократила свой внешний долг.

Если судить по оценкам международных рейтинговых агентств, российская экономика стала устойчивее к внешним шокам. Сработал, так называемый, обратный эффект санкционных ограничений.

Теперь, давайте, проанализируем основные **показатели деловой активности** российской экономики по итогам 2020 года.

Первое, что бросается в глаза: по итогам 2019 года почти все значения макроэкономических показателей были положительными и находились (условно) в «зеленой» зоне. Практически все показатели деловой активности по итогам 2020 года были в глубоком или ощутимом минусе или в огромном плюсе, как в случае с уровнем безработицы, но в целом находятся в «красной» кризисной зоне (рис. 10).

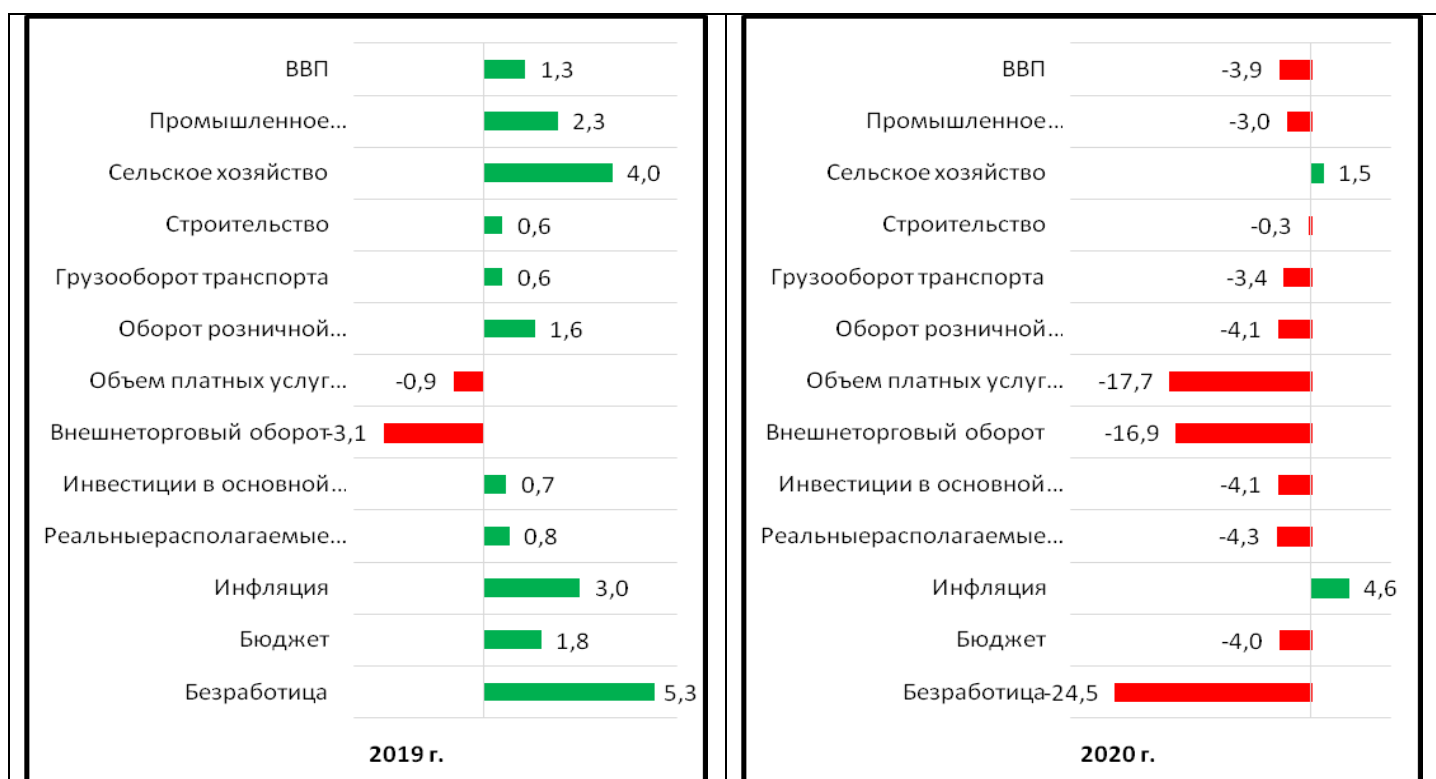

Рис. 10. Сравнение макроэкономических показателей развития российской экономики за 2019-2020 годы

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

Падение было зафиксировано практически по всем отраслям экономики и социальной сферы, но за единственным исключением – **сельское хозяйство**, по итогам года показало рост (+1,5%) (рис. 11).

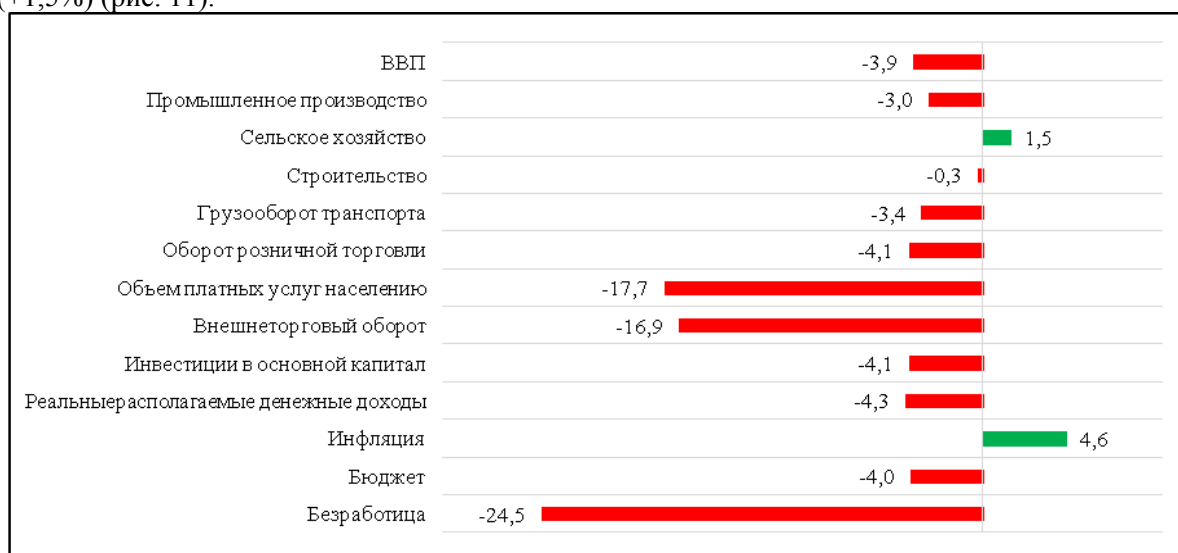

Рис. 11. Макроэкономические показатели развития российской экономики за 2020 год

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

В целом, в **промышленном производстве спад составил – 3,0%**. При этом, наибольший спад произошел в сегменте «**Добыча полезных ископаемых**», где выпуск продукции обвалился на – 6,8% (рис. 12).

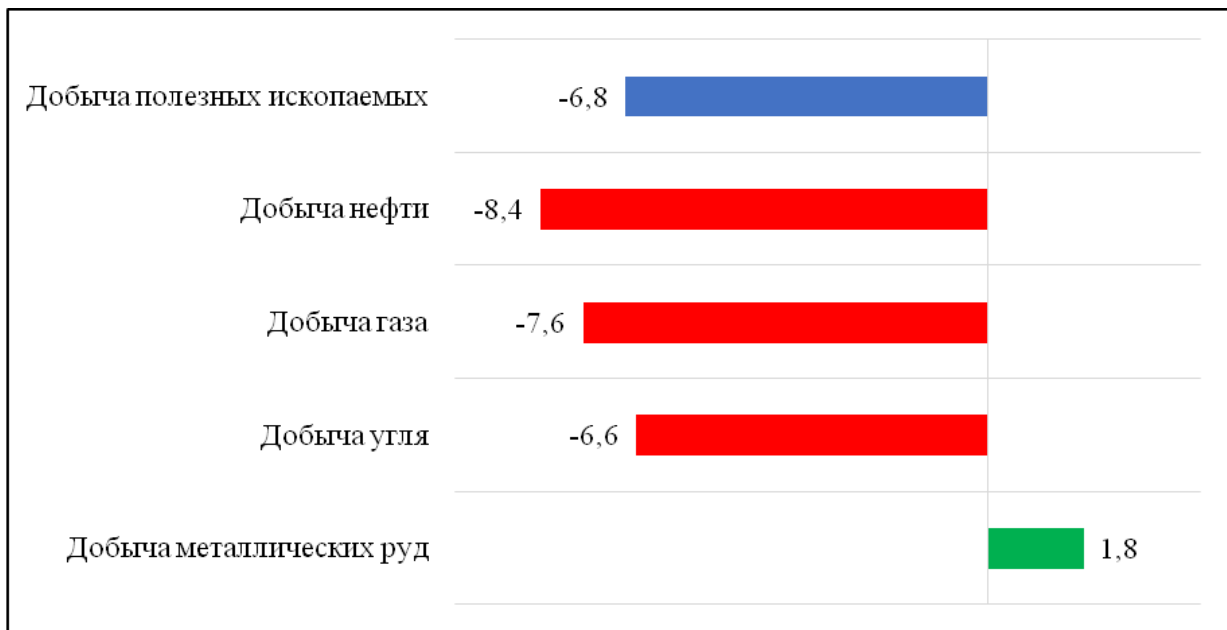

Рис. 12. Индекс производства по отдельным видам продукции в сегменте «Горнодобывающая промышленность»

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

Сокращение **добычи нефти** составило – **8,4%**. Наибольший урон отрасли нефтедобычи нанесла сделка ОПЕК+, по которой страна сократила добычу нефти на рекордные 2,8 млн. баррелей в сутки.

Спад в **добыче газа** оказался чуть меньше – **7,9%**. В данном случае, главной причиной сокращения уровня добычи стал минимальный спрос на газ со стороны стран Западной Европы и Китая (главных потребителей российского газа) в результате замедления экономической активности.

Добыча угля сократилась на – 6,6%, что так же связано со снижением мирового спроса.

В сегменте «**Обрабатывающие производства**» падение за год составило всего – 0,1%, что косвенно свидетельствует об адаптации предприятий к изменившимся условиям. Но, при этом, разброс итоговых показателей по отраслям достаточно большой (рис. 13).

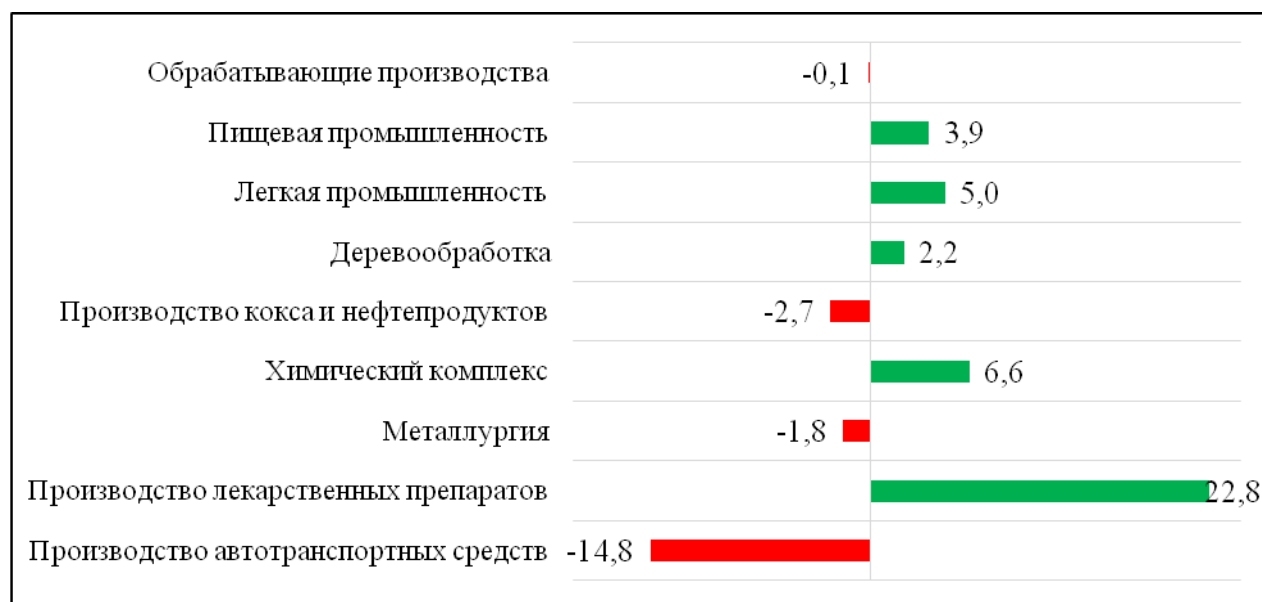

Рис. 13. Индекс производства по отдельным видам продукции в сегменте «Обрабатывающие производства»

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

В наибольшей степени в годовом выражении упало производство автотранспортных средств (– 14,8%).

А ряд отраслей, работа которых не останавливалась, даже нарастили объемы выпуска:

- химическая промышленность (+6,6%),
- пищевая промышленность (+3,9%),
- легкая промышленность (+ 5,0%),
- производство лекарственных препаратов (+ 22,8%).

Строительство по итогам года почти сократило свои потери (-0,3%).

Грузооборот транспорта в 2020 года упал на 3,4%. Прежде всего это связано с обвалом транспортировки нефти и газа по трубопроводам на фоне сокращения нефтедобычи в России.

В розничной торговле падение продаж составило 4,1%.

Объем платных услуг, оказанных населению, рухнул на 17,7%.

Инвестиции в основной капитал упали на 4,1%. Это наиболее тревожный показатель, так как именно он предопределяет будущие трудности в реальном секторе экономики – ведь производственные мощности не получают обновления.

Внешнеторговый оборот, как уже было ранее сказано, за январь-сентябрь 2020 сократился на 16,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (экспорт сократился на 22,7%, импорт – на 7,2%).

Инфляция по итогам года составила 4,4%. На протяжении большей части года уровень инфляции в России оставался ниже целевой отметки Банка России в 4% и превысил целевую отметку лишь в конце года из-за эффекта ослабления курса рубля и удорожания отдельных продуктов питания (сахар, подсолнечное масло).

Дефицит бюджета России по итогам 2020 года составил 3,9% ВВП (ранее предполагалось, что дефицит бюджета составит 4,72 трлн. рублей, или 4,4% ВВП). Не исключено, что сокращение бюджетных доходов приведет к сокращению государственных расходов, как в номинальном (5%), так в реальном (10%) выражении. Это будет первым случаем номинального снижения госрасходов в современной истории России и станет довольно существенным ударом по совокупному спросу.

Общая численность безработных по итогам года увеличилась на 24,5%.

По оценке ЦБ, за 2020 год **чистый отток денежных средств** из России вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого почти вдвое: с \$26,4 млрд. до \$44,4 млрд. (рис. 14).

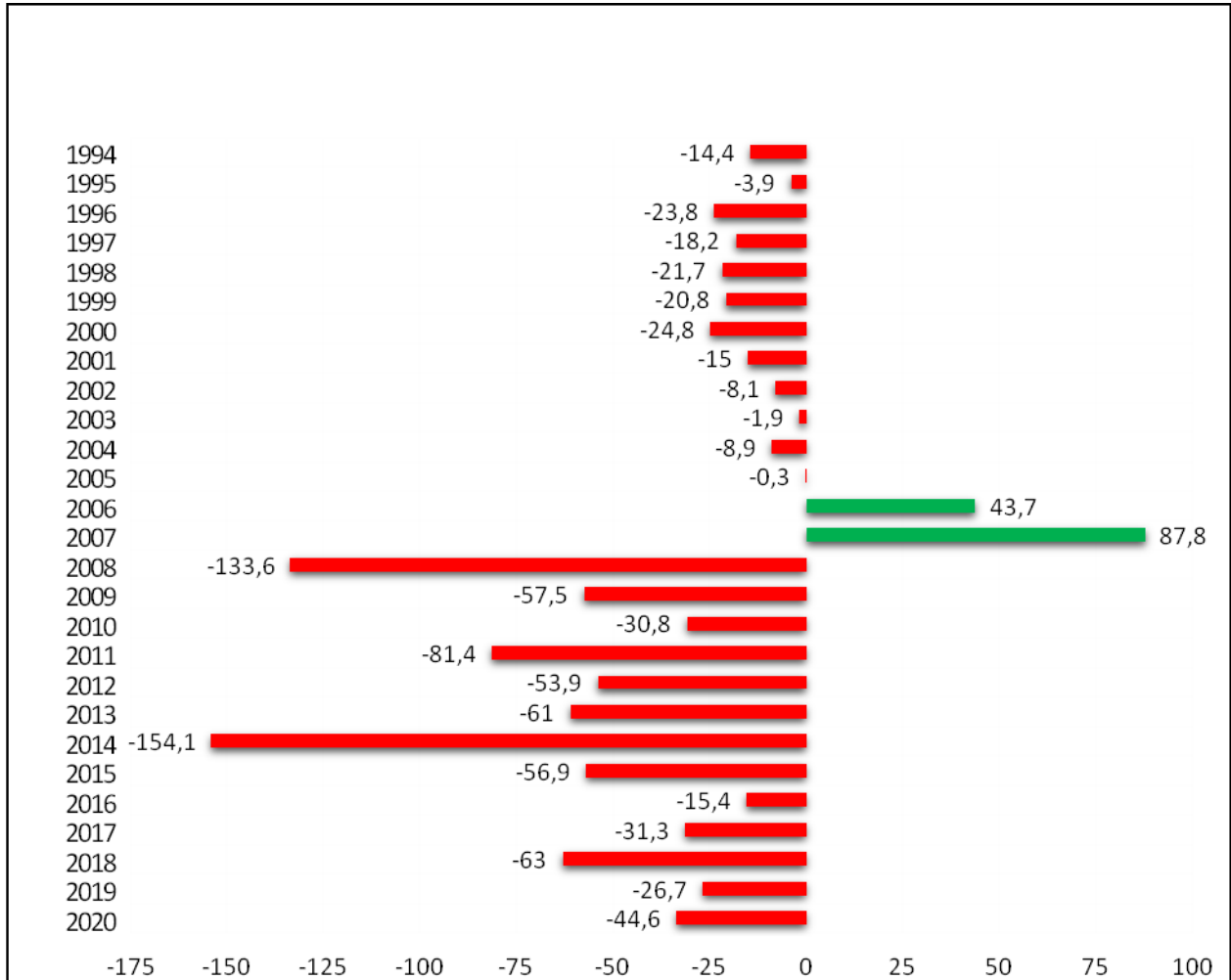

Рис. 14. Импорт / экспорт капитала из России за 1994-2020 гг., млрд. долларов

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.02.2021).

- Максимальный показатель оттока капитала был в 2014 году – \$154 млрд.

Не стоит надеяться, что выведенные из России денежные средства являются прямыми инвестициями в иностранную экономику, или направлены на покупку зарубежных активов.

Ускорение оттока капитала свидетельствует о сохранении прежних кризисных тенденций в российской экономике. Прежде всего, не происходит улучшения экономической конъюнктуры, не сокращаются административные барьеры ведения бизнеса. В результате ухудшается инвестиционная привлекательность России.

- Всего, за период с 1994-2019 годы по официальным данным из РФ «сбежало» 853 млрд. долл. США. Это почти 3 бюджета страны на 2019 год.

Правительство России поставило перед собой задачу вывести экономику России на устойчивый рост на уровне не менее 3,3% в 2021-2022 гг.

Но это вызывает удивление: не совсем понятна обоснованность такого оптимистичного прогноза по росту в 2021-м и особенно в 2022 году. За счёт чего возможен экономический рост в условиях глобальной депрессии?

Одновременно, никаких структурных изменений в экономике, никаких конкретных мер, способных обеспечить долгосрочное повышение темпов роста ВВП, в прогноз не заложено.

При этом восстановление экономики будет сдерживаться следующими факторами.

(1) Отсутствие внутренних стимулов роста. В 2021 год Россия входит с прежней моделью экономики: с избыточными резервами, с крошечным количеством инвестиций и стимулов для роста, с падающими доходами населения, при этом, в условиях низких объемов добычи нефти из-за сделки ОПЕК+. Такая модель экономики сама не разгонится, а драйверы роста отсутствуют.

Средства из резервного Фонда национального благосостояния для стимулирования экономики использоваться не будут.

- Фонд национального благосостояния стоит нераспечатанным, его объем даже вырос с января по декабрь 2020 года на 5,7 трлн. рублей, там сейчас около 14 трлн. рублей (или 187 млрд. долл. США).

Золотовалютные резервы страны, также выросли по итогам года и составили 592,4 млрд. долл. США (на начало 2020 года они составляли 557,8 млрд. долл. США).

Словом, кубышка, созданная на черный день, осталась нетронутой. Видимо, в понимании властей черный день еще не наступил.

Одновременно, реальные доходы населения снижаются уже седьмой год подряд.

Несмотря на обещанную огромную сумму государственной поддержки населению и бизнесу в 6,4 трлн. рублей, реально никакого вливания денежных средств в экономику не предвидится. Как следует из Антикризисного плана, большая часть мер поддержки будет финансироваться путем перераспределения бюджета.

При этом объемы господдержки населения и бизнеса, реально у нас, где-то в два-три раза меньше, чем в развитых экономиках: Австрия готова выделить почти 18% от ВВП, Франция – более 14%, США – 12,4%, Китай – 6,6%, Германия – почти 37% (таб. 3).

Таблица 3.

Государственная помощь населению и бизнесу в период борьбы с коронавирусом

Страна	Размер помощи	Процент от ВВП
США	\$ 2 трлн. 658 млрд.	12,4 % от ВВП
Германия	\$ 1 трлн. 418 млрд.	37 % от ВВП
Япония	\$ 990 млрд.	20 % от ВВП
Великобритания	\$ 439 млрд.	16 % от ВВП
Италия	\$ 402 млрд.	20 % от ВВП
Франция	\$ 376 млрд.	14 % от ВВП
Россия	\$ 84 млрд.	5 % от ВВП

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 10.03.2021).

(2) Зависимость экономики РФ от нефтяных цен.

Российская экономика остается сырьевой. Более того, за последние годы эта зависимость только усилилась, поэтому, восстановление экономики будет связано исключительно с ростом нефтяных котировок (рис. 15).

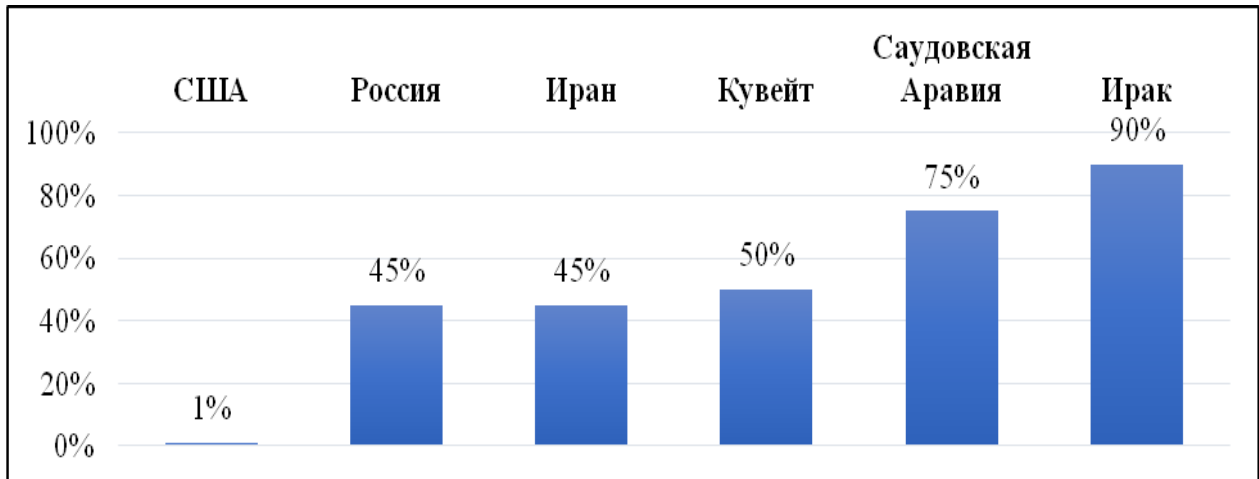

Рис. 15. Доля нефти в бюджете стран (%)

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 25.02.2021).

Рост нефтяных цен приводит не только к росту доли сырьевого сектора в бюджетных доходах, но к росту самого бюджета.

Несмотря на то, что спрос на нефть растет у Китая и Индии, в целом, за последнее десятилетие мы видим падение общего потребления нефти (рис. 16).

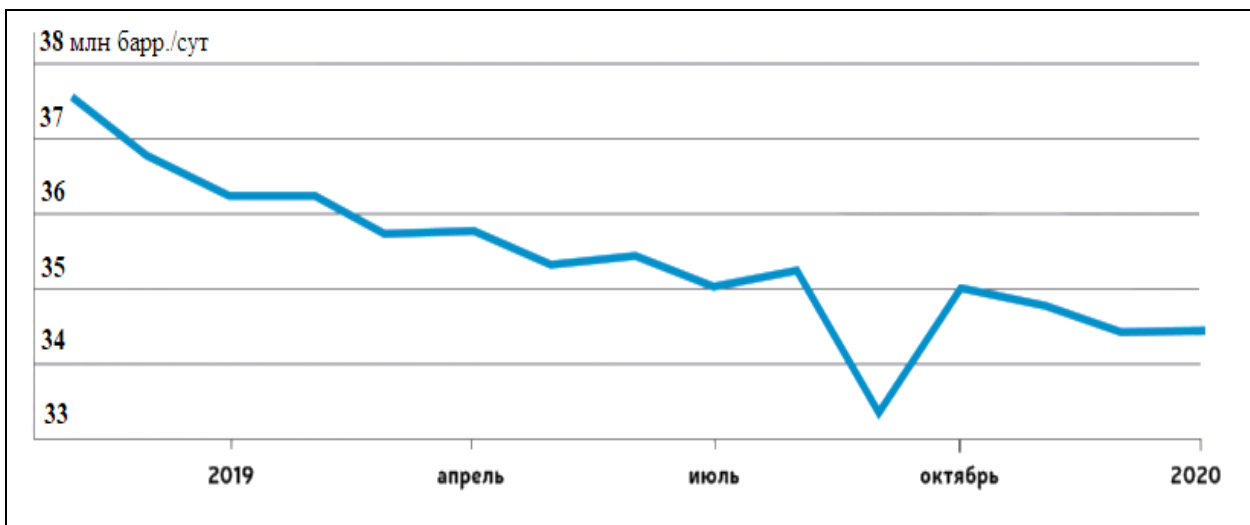

Рис. 16. Мировой спрос на нефть

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 25.02.2021).

Страны Западной Европы, начиная с конца 90-х взяли курс на снижение потребления нефти или как минимум стабилизацию спроса путем снижения энергоэффективности, поиска альтернативных источников энергии.

Параллельно со снижением потребления нефти, падают и нефтяные цены (рис. 17).

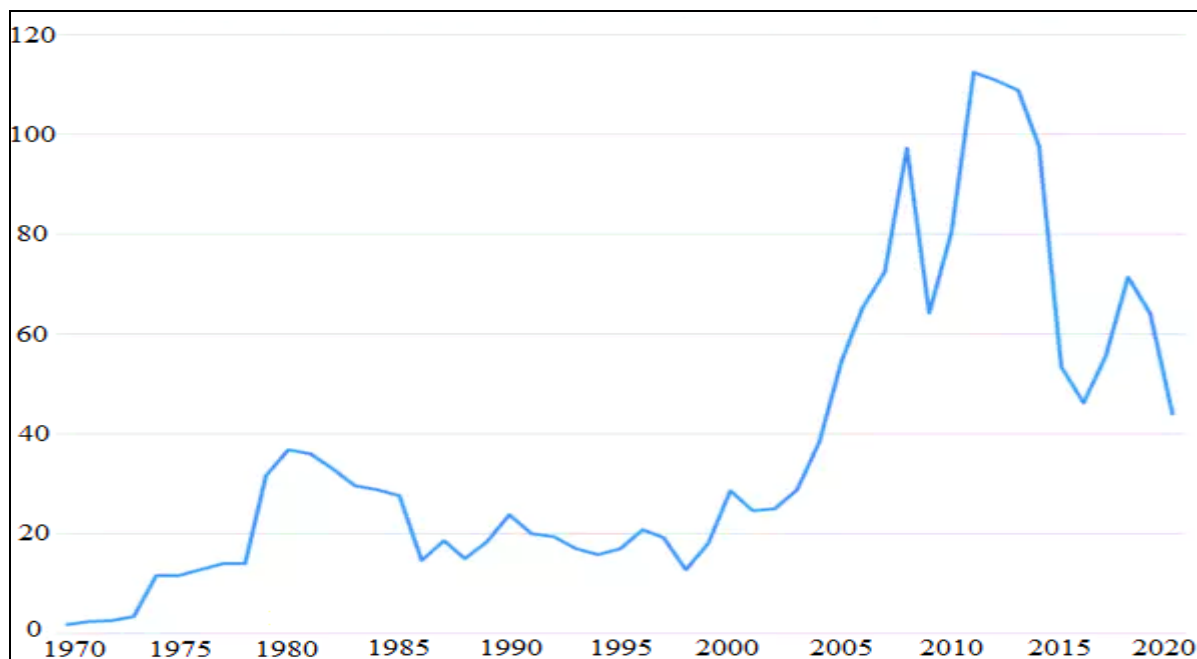

Рис. 17. Динамика изменения цен на нефть с 1970 г. по 2020 г. (долларов за баррель)

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 25.02.2021).

Во время мартовского обвала нефтяных цен и в России, и в мире звучали официальные прогнозы, согласно которым к концу года спрос и цены на энергоносители полностью восстановятся. Ничего подобного не произошло. В январе 2021 года мы имеем минус десять процентов от цены на начало года.

Мировой спрос на нефть и нефтепродукты уже не вернется к прежнему уровню. Для нас это плохая новость.

Если в 2017 году предложение превышало спрос на 3 млн. баррелей в сутки, то в 2020 году – уже на 20 млн. баррелей из-за падения спроса.

Чтобы поддержать цены на физическом рынке страны ОПЕК+ заключили соглашение о рекордном сокращении добычи нефти на 19 млн. барр. в сутки. Данное соглашение будет действовать два года – с 1 мая 2020 года до начала мая 2022 года.

В соответствии с принятыми обязательствами Россия обязана снизит добычу нефти на 2,5 млн. барр., то есть реальное сокращение будет 17-18% (без данной сделки России пришлось бы снизить добычу значительно больше – до 50%) (рис. 18).

Саудовская Аравия согласилась сократить добычу на 1,3 млн. барр. в сутки, что составляет, примерно, 13%; США – на 2-3 млн. барр. (примерно 15%-23%).

(3) Продолжение пандемии (повторные волны пандемии, в том числе выявление новых штаммов вируса).

Пандемию нам обещают, как минимум, до конца лета 2021-го. Для глобальной экономики это означает продолжение кризиса. Следовательно, Евросоюз, основной потребитель российского сырья (на него приходится больше 40% внешнеторгового оборота РФ) не сможет нарастить производственную активность до предкризисного уровня и спрос на наши энергоносители будет сужен. Как следствие, экспорт, в лучшем случае не будут расти, в худшем случае – продолжится его дальнейшее сокращение. Это приведет к сокращению доходной части бюджета и сокращению государственных расходов, в том числе на инвестиции.

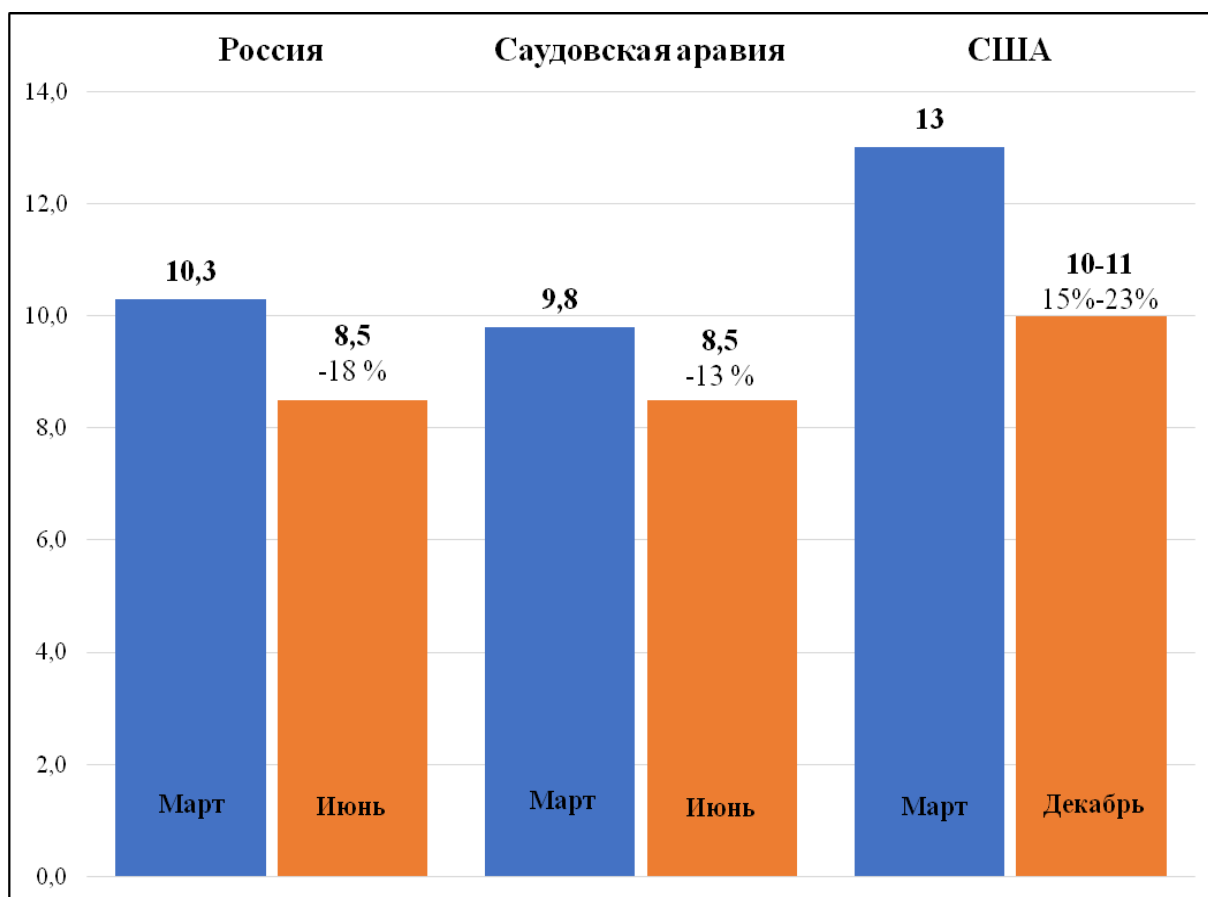

Рис. 18. Сокращение добычи нефти отдельных стран в рамках соглашения ОПЕК+ (млн. барр. в сутки)

Источник: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 25.02.2021).

(4) Усиление антироссийских санкций. В 2021 году следует ожидать риска расширения антироссийских санкций со стороны новых властей США.

Напрямую санкции не слишком отразились на экономике, но куда сильнее их косвенный эффект, выразившийся в изменении экономической политики властей и более консервативном бюджетном планировании.

- Международным валютным фондом (МВФ) подсчитан ежегодный эффект, который оказывают введенные в отношении России санкции. Он составил в среднем 0,2 п.п. в период с 2014 по 2018 год.

- Еще сильнее оказалось негативное влияние на российскую экономику падения цены на нефть. По подсчетам МВФ, оно в среднем отняло около 0,65 п.п.

(5) Кризис в мировой экономике. В мировой экономике сохраняется огромный пласт накопленных долговых рисков.

Прежде всего, это быстрый рост государственных долгов в группе развитых стран (уровень госдолга по G7 уже превышает 140% их суммарного ВВП).

В Китае, по их официальной статистике, задолженность домохозяйств увеличилась на \$380 млрд., это вчетверо больше, чем в США.

Глобальная финансовая нестабильность вследствие возможной волатильности валют развивающихся рынков, с большой вероятностью, может перекинуться на российский рынок и подрывать его стабильность.

Заканчивая обзор социально-экономических итогов развития России в 2020 году, следует сделать следующие выводы:

Во-первых. Мировой «пандемический» кризис, усиленный падением нефтяных цен и снижением спроса на широкий круг товаров российского экспорта привел к заметному ухудшению всех экономических показателей российской экономики, включая: падение ВВП, сокращение реальных располагаемых доходов населения, рост безработицы, торможение потребления и инвестиций, дефицит бюджета.

Во-вторых. Предварительные итоги 2020 года показывают, что спад оказался не таким масштабным, как в ряде других государств, и не вызвал фундаментальных негативных сдвигов в экономике России. Текущее положение дел является лишь «отклонением, а не уходом с траектории устойчивого роста».

В-третьих. Кризис показал, что Россия оказалась достаточно хорошо к нему подготовлена. Благодаря высокому уровню резервов и низкому объему госдолга, удалось избежать катастрофического развития событий в национальной экономике.

В-четвертых. Правительство России поставило перед собой задачу вывести экономику России на устойчивый рост на уровне не менее 3,3% в 2021-2022 гг., однако, никаких структурных изменений в экономике, никаких конкретных мер, способных обеспечить долгосрочное повышение темпов роста ВВП, не предвидится. При этом восстановление экономики будет сдерживаться не только отсутствием внутренних факторов роста, но и рядом внешних факторов, оказывающих негативное влияние на российскую экономику.

Литература

1. Цветков В. А., Дудин М. Н. Пандемия COVID-19 как угроза продовольственной и экономической безопасности страны // Экономика и управление. – 2020. – Том 26. – № 4 (174). – С. 334-344. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-334-344>

2. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С., Кобил Ш. Сравнительная оценка показателей уровня бедности в странах Европейской части СНГ и Европейского союза как социального критерия экономической безопасности // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – №. 9 (179). – С. 924-939. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-9-924-939>

3. Цветков В.А. Проблемы регионального масштаба и мудрость государственного управления // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 16-19.

4. Цветков В.А. Проблемы и перспективы развития российской экономики. В сборнике: Выход экономики России из кризисной цикличности: ретроспектива и новая модель роста. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 27-28 февраля 2019 г.). Под ред. В.А. Цветкова, К.Х. Зоидова. – 2019. – С. 157-167.

Об авторе

Цветков Валерий Анатольевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Цветков В.А. Социально-экономические итоги развития России в 2020 году: динамика ключевых показателей и перспективы развития // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 1. – С. 6-23.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-1-6-23>

Socio-economic results of Russia's development in 2020: dynamics of key indicators and development prospects

Valery A. Tsvetkov, Corresponding Member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Abstract

The article presents the dynamics of key indicators of the Russian economy in 2020. The main achievements and failures of economic development are outlined. The prospects for the development of the national economy in 2021 are considered separately.

I would like to express my deep gratitude to my colleagues from MEI RAS for their help in preparing this article: cand. of sci. (Econ.) Usmanov D.I., researcher Zoidov Z.K., researcher Yankauskas K.S.

Keywords: «pandemic» crisis, oil prices, government support measures, macroeconomic stability, business activity indicators, growth incentives

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (Project No.20-010-00544 A).

References

1. Tsvetkov V.A., Dudin M.N. The COVID-19 pandemic as a threat to food and economic security of the country // Economics and Management. – 2020. – Vol. 26. – No. 4 (174). – Pp. 334-344. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-334-344>. (In Russian).
2. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S., Kobil Sh. Comparative assessment of poverty indicators in the countries of the European part of the CIS and the European Union as a social criterion of economic security // Economics and Management. – 2020. – Vol. 26. – No. 9 (179). – Pp. 924-939. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-9-924-939>. (In Russian).
3. Tsvetkov V.A. Problems of regional scale and the wisdom of public administration // Problems of economics and legal practice. – 2020. – Vol. 16. – No. 3. – Pp. 16-19. (In Russian).
4. Tsvetkov V.A. Problems and prospects of development of the Russian economy. In the collection: The exit of the Russian economy from the crisis cycle: a retrospective and a new growth model. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, February 27-28, 2019). Edited by V.A. Tsvetkov, K.Kh. Zoidov. – 2019. – Pp. 157-167. (In Russian).

About author

Valery A. Tsvetkov, Corresponding Member of RAS, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Tsvetkov V.A. Socio-economic results of Russia's development in 2020: dynamics of key indicators and development prospects // Market economy problems. – 2021. – No. 1. – Pp. 6-23 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-1-6-23>